

СЕРИЯ
«БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ»

●
«И увидел я новое небо
и новую землю...». Апокалипсис
Ианнуарий Ивлиев

●
Евангелие от Марка
Ианнуарий Ивлиев

●
Евангелие от Луки
Ианнуарий Ивлиев

ИАННУАРИЙ ИВЛИЕВ

«И УВИДЕЛ Я НОВОЕ НЕБО
И НОВУЮ ЗЕМЛЮ...»
АПОКАЛИПСИС

БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 276
И 255

Ивлиев Ианнуарий

«И увидел я новое небо и новую землю...». Апокалипсис. Богословско-экзегетический комментарий. – М.: Издательство ББИ, 2019. – viii + 346 с.

ISBN 978-5-89647-387-9

Книга ведущего отечественного библеиста, архимандрита Ианнуария Ивлиева, посвящена самой утонченной с точки зрения структуры и обилия образов книге Нового Завета – «Откровению святого Иоанна Богослова». Задачей автора было раскрыть читателю ее непосредственное содержание, отражающее конкретную церковную, политическую и духовную ситуацию, в которой писал апостол Иоанн.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Ианнуарий Ивлиев, 2015
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2015, 2016, 2018, 2019
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	vii
ВВЕДЕНИЕ	1
I. ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ. ВИДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ (1:1-20) ...	15
1. Надписание (1:1-3).....	15
2. Эпистолярное начало (прескрипт) (1:4-8)	19
3. Видение Иисуса Христа и поручение Иоанну (1:9-20)	34
II. ПРОРОЧЕСТВА СЕМИ ЦЕРКВАМ (2:1-3:21)	43
1. Церковь в Эфесе (2:1-7)	45
2. Церковь в Смирне (2:8-11)	50
3. Церковь в Пергаме (2:12-17).....	54
4. Церковь в Фиатире (2:18-29)	61
5. Церковь в Сардах (3:1-6).....	67
6. Церковь в Филадельфии (3:7-13)	71
7. Церковь в Лаодикии (3:14-22)	75
III. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ КНИГИ АПОКАЛИПСИС.	
Видения на небе и с неба (4:1-22:5)	81
1. Восхищение на небо и видения семи печатей (4:1-7:17).....	81
А. Видение Бога и Агнца (4:1-5:14)	81
Экскурс 1. Несколько слов о числовой символике	90
Экскурс 2. Агнец в Книге Откровения	99
1. Происхождение наименования Христа «Агнцем»	99
2. Смысл наименования «агнец» в Откровении	100
Б. Видения семи печатей (6:1-7:17)	101
2. Снятие седьмой печати и видения семи труб (8:1-11:19)	123
3. Истинный народ Божий и его враги (12:1-14:20).....	169

А. Война на небе и на земле (12:1-17).....	170
Экскурс 3. Предположения об источниках образов	
Откр 12.....	187
Б. Культ кесаря и его пропаганда. Смертельная угроза христианам (13:1-18)	191
Экскурс 4. Римский культ императора.....	210
В. Победа христиан в угрожающих условиях культа императора (14:1-5)	214
Г. Предваряющее изображение суда Божьего (14:6-20)	219
4. Видение семи чаш гнева (15:1–16:21).....	229
А. Пролог в небесах (15:1-8)	230
Б. Излияние семи чаш гнева (16:1-21)	235
5. Суд Божий над блудницей Вавилонской (17:1–19:10).....	245
А. Блудница Вавилонская и зверь (17:1-18)	245
Б. Гибель Вавилона (18:1-24)	261
В. Финальные гимны пророчества о суде над блудницей Вавилоном (19:1-10)	275
6. Второе пришествие Христово и Свершение (19:11–22:5)	280
А. Второе пришествие Христово и победа над зверем и его слугами (19:11-21).....	280
Б. Тысячелетнее царство и суд над сатаной (20:1-10).....	290
Экскурс 5. Тысячелетнее царство Христа и святых.	
Хилиазм в истории.....	290
В. Видение Последнего суда (20:11-15)	309
Г. Новое творение (21:1-8)	312
Д. Новый Иерусалим (21:9–22:5)	321
IV. ОКОНЧАНИЕ КНИГИ ОТКРОВЕНИЯ (22:6-21).....	336
<i>Краткое заключительное слово</i>	345

ОТ АВТОРА

В основу предлагаемой книги легли сорок шесть бесед по «Апокалипсису», которые были мною прочитаны в 2003 – 2004 годах на православном радио Санкт-Петербургской епархии «Град Петров». Позднее эти беседы появились на двух CD-дисках. Естественно, для печатного издания расшифровку радиобесед пришлось переработать в «книжный формат». Что касается содержания самих бесед на радио и их книжного варианта, следует сразу отвести предположения, что в них читатель найдет «толкование» образов и символов Апокалипсиса применительно к настоящему времени с его «апокалиптическими» страхами и эсхатологическими ожиданиями. (Впрочем, такие страхи и ожидания не являются специфическими для настоящего времени, ибо существовали во все времена.) Задача, стоявшая перед автором, была иной, а именно: дать читателю этой замечательной книги Нового Завета представление о ее непосредственном содержании, отражающем конкретную церковную, политическую и духовную ситуацию, в которой апостол Иоанн писал «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог». Задача эта непростая, так как Апокалипсис, пожалуй, самая утонченная книга Нового Завета с точки зрения ее структуры и обилия

образов, для понимания которых необходимо знание или по крайней мере знакомство со всеми книгами Ветхого Завета и не только. Мир Апокалипсиса – это настоящее море символов, которые должны быть не просто прочитанными, но понятыми и переосмысленными. Это – задача тщательной научной экзегезы.

Разумеется, научные экзегетические данные о книге, собранные в радиобеседах, носили популярный характер, что отразилось и на предлагаемом, скажем так, научно-популярном труде. Материал, который был использован его автором, тоже имел научно-популярный характер. В основном это следующие издания: U.B. Müller, *Die Offenbarung des Johannes*, Gütersloh, 1984; J. Roloff, *Die Offenbarung des Johannes*, Zürich, 1984; G. Kretschmar, *Die Offenbarung des Johannes*, Stuttgart, 1985; R. Bauckham, *The Theology of the Book of Revelation*, Cambridge, 1993; H. Giesen, *Johannes-Apokalypse*, Stuttgart, 2002. Не стоит удивляться тому, что все перечисленные пособия иностранные. К сожалению, на русском языке мы почти не имеем комментариев на книгу Апокалипсиса. Пожалуй, единственное исключение – вышедшая неоднократно в разных изданиях (и тоже переводная) книга Уильяма Баркли «Толкование Откровения Иоанна», представляющая собой популярный комментарий с элементами толкования.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем приступить к изучению любой книги Священного Писания, мы должны ответить на ряд вопросов: кто ее написал? где? когда? кому? по какому поводу? с какой целью? Эти и подобные им вопросы, связанные с историей возникновения книг Писания, объединяются разделом библеистики, который называется *исагогикой*. Это греческое слово буквально означает *введение*. Начнем и мы с краткого введения в книгу Апокалипсиса.

«Откровение святого Иоанна Богослова» – таково надписание (заголовок) последней книги Библии. Сразу оговорим, что надписания библейских книг, возникшие во II веке по Р.Х., не всегда отражают их подлинное содержание. В древности тексты, как правило, не надписывались, и заголовками к ним часто служили первые слова или строки, открывающие книгу: именно в них отражалось ее основное содержание. Посмотрим, как начинается Апокалипсис. «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог» (Откр 1:1). Выходит, мы имеем дело с откровением не Иоанна, а Иисуса Христа? Действительно, откровение было получено Христом от Бога Отца и затем уже «показано» Христом Иоанну. Для нас, впрочем, это не имеет большого значения. Мы привыкли к тому

названию, которое закрепилось в нашей традиции, и потому будем ее придерживаться.

Книгу Откровения называют также «Апокалипсис». Греческое слово *ἀποκάλυψις* переводится как «откровение», то есть открытие того, что до сих пор было скрыто и являлось тайной, известной только Богу Творцу. В наше время слова «апокалипсис», «апокалиптический» вызывают у людей чувство страха, ассоциируются с ужасами и катастрофами. Причина этого в том, что, читая Апокалипсис, они обращают внимание далеко не на самое главное в его содержании. Их настолько поражает и ужасает описание судов Божьих, что они не замечают торжествующего и радостного характера того, что в конечном счете открывается нам от Бога. Страх – не лучший попутчик, и он не был присущ первым христианам: они, в отличие от нас, с нетерпением и радостью ожидали конца света, Второго Христова пришествия. Эти ожидавшиеся ими события составляли содержание их надежды, о чем так часто пишет в своих посланиях апостол Павел. Мы же сегодня не можем думать о конце света и Втором пришествии иначе, как с ужасом. Лишенные истинного понимания этих грядущих событий, мы чаще всего отождествляем их либо с мировой войной и падением кометы, либо, совсем уж провинциально, с какими-нибудь катастрофическими событиями, касающимися нашей страны, нашего города, нашей деревни.

Теперь обратимся к собственно исагогике и ее вопросам. Кто написал Книгу Откровения? Автор сам называет себя: «Я, Иоанн, брат ваш...» (1:9). С первых веков церковь отождествляла этого Иоанна с любимым учеником Иисуса Христа, ставшим впоследствии апостолом – Иоанном Зеведеевым, которого принято называть Богословом. Согласно церковной традиции, Иоанн Богослов кроме Апокалипсиса написал четвертое Евангелие и три послания. Правда, древняя церковь в этом мнении не была единой. На западе Римской империи книга Апокалипсиса всегда считалась апостольским сочинением, высоко ценилась, читалась во время богослужений как Священное Писание и часто комментировалась. На

востоке, напротив, эта книга не вошла в круг церковных чтений в период их формирования, была малоизвестна и практически не комментировалась вплоть до XIX века, если не считать единственного ее толкования святителем Андреем Кесарийским в VI–VII веках. Отчасти причиной такого невнимания были сомнения в апостольском происхождении этой книги. Эти сомнения возродились в критической научной библеистике последних столетий. В частности, компьютерное исследование словаря Апокалипсиса обнаружило, что он очень отличается от словаря и грамматики Евангелия Иоанна и его посланий. Однако вряд ли это может служить решающим аргументом против авторства апостола Иоанна. Словарь и стиль автору часто диктует жанр произведения. Скажем, перу Пушкина принадлежат «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», исторические труды о Пугачеве и Петре I, письма, докладные записки, расписки и т.д. – и во всех этих сочинениях словарь и стиль различны и зависят от жанра.

Где написан Апокалипсис? Иоанн сообщает нам и о месте его написания. Это остров Патмос в восточной части Эгейского моря. Иоанн находился там «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (1:9), иными словами, был в ссылке за свое христианское исповедание. Это обстоятельство дает нам ключ к ответу на вопрос: когда был написан Апокалипсис? Гонения и официальные преследования христиан в Римской империи за то лишь, что они были христианами, начались в 90-е годы первого столетия, в правление императора Домициана из династии Флавиев. Именно при нем христианство было объявлено недозволенной религией. Тогда основной удар преследований пришелся на восточные провинции империи, в частности на провинцию Азия¹. Не сразу гонения приняли ожесточенный, тотальный характер, не сразу они стали кровавыми. Мы видим, что наказание Иоанна было довольно мягким – ссылка. То усиливаясь, то затихая на время, пресле-

---

¹ Таково принятое в русской церковной традиции название Азии, провинции Древнего Рима, занимавшей значительную часть Малой Азии.

дования продолжались два с лишним столетия, до эпохи императора Константина, который в первой четверти IV века сделал христианство сначала легальной, а затем и государственной религией. Иногда указывают на гонения христиан во время правления императора Нерона из династии Юлиев, то есть на 60-е годы I века. Об этих гонениях все знают хотя бы из романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши?» или его экранизаций. Тем не менее, надо признать, что репрессии Нерона коснулись только одного города, Рима, и носили уголовный, а не политический характер, как было при Домициане.

Кому адресован Апокалипсис? Об этом тоже сообщает книга: «семи церквам, находящимся в Азии» (1:4). Несколько далее эти семь церквей перечисляются (1:11). Они находятся в семи городах, расположенных по окружной дороге, начинавшейся и заканчивавшейся в главном городе провинции – Эфесе. Эти города канули в археологическое прошлое и давно уже не существуют, но в Иоанновы времена они были известными и густонаселенными. У нас еще будет возможность познакомиться с ними.

Когда мы говорим: Иоанн написал Апокалипсис, нам представляется, что он сидел и собственноручно записывал полученные от Иисуса Христа откровения. Но это не совсем так. В те времена авторы подобных сочинений, будь то послания, Евангелия или апокалипсисы, редко писали своею рукой. Книги обычно диктовались писцам-стенографам или секретарям, которые были либо рабами, либо наемными работниками. Это-то и запечатлено на некоторых иконах, изображающих старца Иоанна, к уху которого склоняется Ангел, шепчущий ему слова откровения, тогда как сам Иоанн диктует текст своему сотруднику Прохору. Вряд ли дело обстояло так буквально: иконы отображают суть события и не являются реалистическими изображениями, вроде фотографий. Как мы впоследствии увидим, Книга Откровения представляет собой столь сложное и тонкое литературное кружево, какое не могло быть создано спонтанно, в простой диктовке, но требовало тщательного обдумывания и обработки.

Какой жанр Книги Откровения? Ответ на этот вопрос определяет то, чего мы должны ожидать от этой книги. Проблема в том, что она кажется некоей аномалией в Новом Завете. Как ее читать и как понимать? Ведь неверные толкования зачастую начинаются с неверного определения жанра.

Это особенно важно в контексте чтения древней литературы. Первые стихи Откровения указывают на три разных жанра. Стих 1:1 – обычно заглавие – говорит об *откровении* Иисуса Христа, которое дал Ему Бог и которое достигает рабов Божьих через цепочку: Бог → Христос → Ангел → Иоанн → рабы Божьи. Собственно слово «откровение» указывает на древний иудейский и христианский жанр *апокалиптики*. Многое в этой книге подтверждает это.

Однако стих 1:3 описывает книгу как *пророчество* (греч. *профетия*), которое читается вслух за богослужением: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего». Это же мы видим и в конце книги (22:6-7 – как эхо 1:1-3 – и особенно 22:18-19).

Но далее отрывок 1:4-6 не оставляет сомнения в том, что Книга Откровения – это *послание* (греч. *эпистола*). Стихи 1:4-5а следуют формуляру новозаветных посланий. Последовательно называются автор – адресат – приветствие. Например, «Павел... такой-то церкви: благодать вам и мир...». Так и здесь: «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир...». Заканчивается книга тоже как новозаветное послание: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (22:21). Итак, можно сказать, что Откровение есть *апокалиптическое пророчество в форме окружного послания* семи церквам в Азии. Это видно из 1:11. То, что «открыто» Иоанну («что видишь»), он должен «написать в книгу» и послать семи названным церквам. Этот приказ относится ко всем видениям и откровениям книги. Обычно о главах 2–3 говорят как о семи «посланиях» церквам. Но это ошибка. Это не послания, а так называемые «оракулы», пророческие сообщения. Посланием же является вся книга целиком. Пророческие вести 2 и 3-й глав адресованы индивидуально каждой

из семи церквей. Они – введение ко всей книге, введение к общему окружному посланию. Поэтому, читая Книгу Откровения, мы должны считаться с тремя ее жанрами: пророчеством, апокалипсисом и посланием.

Вкратце охарактеризуем эти жанры. Начнем с *апокалиптики*. Апокалипсисами в Иоанновы времена очень увлекались. В Новом Завете есть только один Апокалипсис, но апокалиптические отрывки мы находим также в Евангелиях: в эсхатологических речах Иисуса Христа (например, в Мк 13) и в посланиях апостола Павла. В Ветхом Завете известен апокалипсис в книге пророка Даниила (глава 7). Древняя иудейская письменность знала множество апокалипсисов, но они, несмотря на свою популярность, не вошли в состав книг Священного Писания. Раннее христианство оставило нам еще одно апокалиптическое сочинение: Пастырь Ермы². Апокалипсисы всегда строго эсхатологичны, в них открываются тайны *эсхатона*, то есть конца века сего. Причем имеется в виду не только конец во времени, но и в пространстве. Иными словами, апокалипсисы открывают нам тайны потусторонней, трансцендентной нашему миру реальности. Апокалиптик-тайновидец (визионер) получает видения (визионы) или слухи (аудиции) на земле либо «восхищается» в потусторонний мир. В передаче откровения большую роль играют сверхъестественные существа-посредники, различные ангелы. Апокалипсисы написаны особым языком символов. Эти символы надо знать, чтобы понять содержание видений.

Пророчества – это вдохновленные Богом речения, обычно провозглашавшиеся от имени Бога во время богослужебных собраний. Наши современники под пророчеством чаще всего понимают предсказания будущего. Но это неверное понимание. Пророки довольно редко предсказывали предопределенное будущее. Пророчества касались преимущественно настоящего, того, что происходит здесь и сейчас. Часто, тоже в образно-символической форме, они обращались к

² «Пастырь Ермы» (другие варианты *Гермы*, *Эрмы*) – раннехристианская книга II в.

слушателям с обличением, увещанием, утешением или предостережением: «Если вы не исправитесь и будете поступать так-то и так-то, с вами может произойти то-то и то-то». В этом смысле они могли восприниматься как предсказания. Древние пророчества в известной мере можно уподобить современной вдохновенной проповеди.

Послания предполагают особую форму эпистолярного жанра. Как правило, они писались по конкретному поводу и на определенную тему. В апостольское время послания заменяли проповедь отсутствовавшего апостола. Таковы, например, письма Павла. Книга Откровения, как было сказано выше, представляет собой необычный, смешанный жанр апокалиптического пророчества в форме послания. Она адресована конкретным церквам в их конкретной ситуации; она обращается к ним с обличением, увещанием, предостережением и утешением; она же открывает им тайны божественного промысла о мире. Семь церквей, которым направлена эта книга-послание, символизируют собою вселенскую церковь. Откровение адресовано не только тем, кто жил 1900 лет назад, но и нам. Эта книга должна быть нами понята и истолкована. Именно об этом Ангел говорит Иоанну в конце Апокалипсиса: «*Не запечатывай*³ слов пророчества книги сей; ибо время близко» (22:10). Здесь мы видим аллюзию, намек на известное место из Книги пророка Даниила: «Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени» (Дан 12:4).

Несколько слов следует сказать о структуре и содержании Апокалипсиса. И то, и другое будет подробно рассмотрено в дальнейшем. Сейчас только укажем на то, что структура книги определена упоминавшейся уже цепочкой откровения: Бог → Иисус Христос → Ангел → Иоанн → рабы Божьи (то есть читатели книги). В пятой главе Бог вручает откровение Иисусу Христу, который передает его Ангелу, тот в свою очередь в десятой главе передает откровение Иоанну, а Иоанн,

³ Здесь и далее в цитатах курсив мой – *И. И.*

начиная с одиннадцатой главы, излагает его нам («рабам Божиим»). Собственно Книга Откровения для нас начинается только в главе 11. Это весьма необычно и, как правило, не учитывается.

Содержание открываемой нам тайны можно кратко охарактеризовать как ответ на прошение молитвы Господней. Мы молимся: «Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф 6:9-10). На небе имя Божье святится, воля Божья исполняется, там – Царство Божье. На земле мы этого не видим: имя Божье подвергается поруганию, воля Божья не исполняется и властвует сатана. О том, *как* осуществится то, о чем мы просим в молитве «Отче наш», и о том, какое участие в совершении этого мы сами можем и должны принять, – об этом и повествует Книга Откровения.

Необходимо отметить еще одну литературную особенность Апокалипсиса – его *литургический* характер. Вообще говоря, все книги Нового (как и Ветхого) Завета были написаны не для чтения «про себя», когда мы водим молча глазами по строчкам, а для чтения вслух для слушающих, то есть для чтения во время богослужебных собраний. Так, например, Павловы послания читались на церковных собраниях, заменяя поучения лично отсутствующего апостола. Книга Откровения, как мы уже выяснили, представляет собою послание семи асийским церквам отсутствующего тайновидца Иоанна.

Все мы знаем, как совершаются сегодня богослужебные чтения Священного Писания. Сам этот ритуал был разработан в древней церкви. Его участники – чтец, предстоятель, молящиеся, представленные, как правило, «ликом», то есть хором. Этот обычай с некоторыми изменениями сохранился в нашей церкви. К примеру, чтец объявляет название читаемого текста, допустим: «Римляном послания святого апостола Павла чтение». Затем из алтаря следует: «Вонмем». Чтец читает. По окончании чтения его благословляет предстоятель. Чтец произносит «Аллилуия!» и читает стихи из псалма, хор подхватывает и т.д. Приблизительно то же про-

исходило, как мы увидим, и в церкви времен Иоанна, в конце I века, только, пожалуй, к упомянутым участникам нужно еще добавить церковного пророка. В древней церкви было особое служение пророков, которые поставлялись на это служение через рукоположение.

Откроем первую страницу Книги Откровения и взглянем в нее с точки зрения сказанного выше. Мы тотчас заметим, что в ней отражен «сценарий» уставного чтения. Словоно встает чтец и читает название книги:

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел (1:1-2).

Повторим еще раз, что нынешнее надписание книги «Откровение святого Иоанна» не совпадает с ее названием: «Откровение Иисуса Христа». Именно Иисус Христос, а не Иоанн Богослов, как мы увидим далее, снимает семь печатей с таинственной книги и «открывает» ее содержание. Следует помнить, что надписания книг Библии появились гораздо позже времени их возникновения и часто имели случайный характер.

После того как чтец объявил, что он будет читать, его и всех слушателей благословляет предстоятель:

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко (1:3).

Затем чтец начинает чтение обычного адреса (кто? кому? благословение):

Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных (1:4-5а).

После произнесения имени Иисуса Христа следует возглас предстоятеля, представляющий собой так называемую доксологию, то есть славословие Христу:

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков (1:5б-6).

Хор (или чтец) отвечает: *Аминь*. Далее хор поет песнопение, использующее мотивы из пророческих книг Ветхого Завета:

*Се, грядет с облаками,
и узрит Его всякое око
и те, которые пронзили Его;
и возрыдают пред Ним все племена земные (1:7).*

Весь собравшийся народ (или другой хор, как это было принято в древности) отвечает: *Ей* (то есть «Да»), *аминь*.

После этого вступает пророк и от имени Бога произносит «оракул»:

Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель⁴ (1:8).

Снова чтец продолжает чтение (уже не адреса, а самого послания):

Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби (1:9 и далее).

Литургический характер Откровения обнаруживается еще и в том, что ни в какой другой книге Нового Завета нет столько псалмов, гимнов, песнопений, славословий, возгласений, как здесь. Эта книга вся пронизана богослужением, совершаемом и на небе, и на земле, и во всем космосе.

Когда мы упоминаем о чтении и чтеце, не следует представлять себе это чтение как современную декламацию, будто мы читаем кому-то вслух, пусть даже «с выражением». Нет, в древности тексты не «читали», а распевали речитативом, примерно так, как это делают сейчас в церкви, где до сих пор хранится этот древний обычай.

Как уже было сказано, в Православной церкви, в отличие от западных церквей, Апокалипсис за богослужением не читает-

⁴ Так в буквальном переводе с Критического текста, в Синодальном переводе после слов «Альфа и Омега» добавлено «начало и конец».

ся: он не вошел в круг богослужебных чтений. Причина в том, что, если на Западе Апокалипсис с глубокой древности признавался книгой боговдохновенной и потому читался и до сих пор читается во время богослужения, то в восточной части Римской империи эта книга долго не входила в канон Священного Писания: существовали сомнения в ее боговдохновенном апостольском происхождении. В канон на Востоке она вошла уже после того, как сформировался круг богослужебных чтений. Этим объясняется и то, что Апокалипсис на Востоке не толковался вплоть до XIX века. Многие отцы Востока (например, св. Иоанн Златоуст) ни разу не упоминают Книгу Откровения, тогда как на Западе она издавна подвергалась тщательному изучению и многочисленным толкованиям. Вторично сомнение в боговдохновенности Откровения возникло уже у Мартина Лютера, в XVI веке. Но в настоящее время оно входит в новозаветный канон всех христианских исповеданий.

Книгу Откровения читать непросто. Она написана особым символическим языком, характерным для всей апокалиптической литературы. Обилие образов в этой книге создает целый символический мир. Входя в этот мир, читатели начинают иначе воспринимать окружающую их действительность. Важность этого очевидна, ибо первые читатели Апокалипсиса, жители крупных городов Азии, постоянно соприкасались с символами и образами, отражавшими римское видение мира. Архитектура, иконография, скульптура, ритуалы, праздники, чудесные исцеления и механические чудеса в языческих храмах – все производило мощное впечатление величия имперской власти и ослепительной языческой религии. В этом контексте Книга Откровения дает контробразы, рождающие в читателях иное видение мира. С неба, на которое восхищается Иоанн, римский мир выглядит иначе, нежели на земле. Происходит как бы очищение взгляда, приходит понимание того, каков мир на самом деле, каким он кажется и каким он должен быть. Так, в главе 17 читатели видят женщину. Она предстает как богиня Рома, во славе и величии. Этой богине, символизирующей римскую власть и

языческую цивилизацию, поклонялись во множестве храмов империи. Но в изображении Иоанна она есть блудница, соблазнительница, интриганка и ведьма. Ее богатство и блеск – это результаты гнусного занятия. Читателям открывается истинный характер Рима: за всеми пропагандистскими иллюзиями стоит нравственное разложение.

Образы Апокалипсиса – символы, обладающие силой преобразования всего мировосприятия. Но они действуют не только с помощью словесных картин. Их смысл во многом определяется искусной композицией книги, сложной системой литературных ссылок, параллелей и контрастов, придающих смысл частям и целому. Отнюдь не все осознается с первого или даже десятого чтения. Осознание богатства смыслов прогрессирует в интенсивном изучении.

Прежде всего, Книга Откровения богата аллюзиями, или намеками, на Ветхий Завет. Они не случайны и важны для раскрытия смысла. Без знания этих аллюзий смысл многих, если не всех, образов Апокалипсиса остается недоступным пониманию. Нас не должно удивлять, что средний христианин в Азии разбирался в этом множестве намеков и образов, следует помнить, что иудеохристианский характер большинства асийских церквей делал Ветхий Завет для них гораздо более понятным и близким, чем для большинства современных христиан. Мы не должны также забывать и тех пророков, которые изучали, объясняли и толковали для церкви Иоанново пророчество с тем же вниманием, что и пророчества Ветхого Завета.

Наряду с аллюзиями на Ветхий Завет образы Апокалипсиса отражают мифологию современного Иоанну мира. В Книге Откровения нашли себе место некоторые известные мифы Древней Греции, использовались также астрологические представления Вавилона. А в идее, например, вторжения с Востока, из-за Евфрата (9:13-19; 16:12) отразилась реальная политическая опасность для Римской империи I века со стороны Парфянского царства. Жестокая и чуждая цивилизация Парфии представлялась римлянам страшной угрозой, но

многими подданными Рима на востоке империи парфянское вторжение виделось как освобождение от римского ига. Когда Апокалипсис изображает царей Востока, вторгающихся в Римскую империю в союзе со «зверем», который «был, и нет его, и выйдет из бездны» (17:8), это – преломление популярной легенды об императоре Нероне, напоминавшем многим отвратительного тирана, но многим другим представлявшемся освободителем, который однажды встанет во главе парфянских войск, чтобы овладеть Римом. Так Иоанн использует факты, страхи, надежды, образы и мифы своих современников, делая их элементами христианского пророчества.

Было бы большой ошибкой видеть в образах Откровения вневременные символы. Они взяты из исторического контекста и сообразны историческому контексту Апокалипсиса как конкретного послания конкретным семи церквям Азии. Все его образы и символы надо понять в специфической социальной, политической, культурной и религиозной ситуации первых читателей книги. Только поняв эту книгу в контексте *того* времени, мы можем постичь ее смысл и значение для *нашего* времени.

Образы Откровения имеют отношение к «реальному» миру прошедшей эпохи. Но следует избегать и противоположной ошибки – считать их буквальными описаниями того «реального» мира и предсказаниями неких событий в этом «реальном» мире. Они есть не просто система кодов, которые следует раскодировать, чтобы увидеть в них образы реальных исторических людей и событий. Когда мы узнаём источники образов Апокалипсиса и их богатые символические ассоциации, мы понимаем, что они не могут быть прочитаны ни как буквальные, ни как закодированные описания событий. Они должны быть прочитаны ради их *богословского значения* и ради их способности вызывать экзистенциальную, то есть жизненную, реакцию и ответ.

Итак, образы Книги Откровения требуют от современного читателя тщательного изучения, если он желает постичь ее богословский и жизненный смысл. Из-за непонимания

образов и того, как они передают смысл, возникло множество неправильных, произвольных и самых фантастических толкований Апокалипсиса и в древности, и у наших «просвещенных» современников.

Наконец, подчеркнем еще одно особенное свойство изучаемой нами книги. Апокалипсис не содержит привычных для нас и обычных для Нового Завета богословских дискурсов (рассуждений) или аргументов, характерных, например, для Павловых посланий. Это не означает, что Книга Откровения менее глубока в своих богословских идеях. Ее образы – не случайные импрессионистские средства выражения в противоположность абстрактным аргументам апостола Павла. Они способны передавать точный смысл и богатство его оттенков на кратком отрезке текста через пробуждение ряда ассоциаций. Богословский метод Апокалипсиса отличен от других новозаветных книг, но при этом Апокалипсис есть не только одно из самых утонченных литературных произведений Нового Завета, но и одно из крупных богословских достижений раннего христианства. Его литературные и богословские достоинства неотделимы друг от друга. Одно (литературное искусство) есть путь для другого (богословия).

Итак, начнем чтение Апокалипсиса, сопровождая его сильным изучением текста с целью понять, что хотел вложить в свое сочинение автор этой замечательной книги – Иоанн. Разумеется, признавая последнюю книгу Библии боговдохновенной, мы должны считать изначальным ее автором самого Бога, Иоанна же Его пророком. Но пророк – не безвольный инструмент Бога, а человек со свободной волей, со всеми присущими ему человеческими особенностями, в том числе и особенностями его как литератора и богослова. Поэтому (в отличие от Корана, буквально продиктованного Мухаммеду Богом, единственным его автором) христианское Священное Писание написано двумя согласными друг с другом авторами: Богом и человеком Иоанном. Слово Божье одновременно и божественно, и человечно, как и воплощенное Слово Бога, Иисус Христос, есть одновременно Бог и Человек.

I. ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ. ВИДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ (1:1-20)

1. НАДПИСАНИЕ (1:1-3)

¹ *Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну,* ² *который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.*

³ *Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.*

Как мы указывали выше, текст Апокалипсиса начинается с наименования книги и благословения ее чтецу и слушателям во время богослужебного собрания. «Откровение Иисуса Христа» – так называет себя сама книга, в отличие от нас, привыкших именовать ее Откровением Иоанна Богослова. Именно Иисус Христос открывает нам Божьи тайны. Это Он снимет печати с того свитка, который до времени хранит тайну замыслов Бога о спасении мира. Бог Отец есть Творец всех веков, только у Него планы творения, начало и конец всего. И только Он позволяет открывать свои тайны тем, кому Он хочет их открыть.

Иисус Христос. Человеческое имя Спасителя *Иисус* встречается в книге 14 раз, в том числе 7 раз в выражениях «свиде-

тельство Иисуса» и «свидетели Иисуса». Число 7 символизирует полноту, законченность, совершенство, завершенность. Настойчивое повторение числа 7 говорит о совершенстве человечества Иисуса Христа и об исключительном значении Его «свидетельства». Отметим также, что слово *Христос* встречается в книге 7 раз. Тем самым подчеркивается абсолютное значение мессианства Иисуса, так как греческое слово «Христос» означает «Помазанник, «Мессия». Вообще, в Апокалипсисе числа имеют очень большое значение. Некоторые из них лежат для читателя на поверхности (7 печатей, 7 труб, 7 чаш, 7 светильников, 7 духов, 7 церквей, 7 голов зверя и т.д.). Но есть числа, которые скрыты в структуре текста, их не заметишь без тщательного экзегетического исследования, включая статистические подсчеты повторяемости тех или иных слов.

В стихе 1 мы видим «цепочку откровения»: Бог → Иисус Христос → Ангел → Иоанн → прочие «рабы Божьи». Эта цепочка будет разворачиваться в первых десяти главах книги. Конечная цель откровения – «рабы Божьи». Так здесь названы христиане. Выражение «раб Божий» – почетное наименование ветхозаветных пророков. Например, в книге пророка Амоса говорится, что Бог открывает тайны «рабам Своим, пророкам» (3:7). В Книге Откровения особо подчеркивается пророческая роль церкви в истории. Поэтому в некотором смысле каждый христианин – пророк. Еще раз напомним, что под пророчествами не следует понимать предсказания. Пророки – не провидцы, а выразители Божьей воли. Принятое от Бога Откровение Иисус Христос должен вручить Ангелу. В конце книги сам Иисус говорит: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать сие в церквах» (22:16). Такие переключки начала и конца, симметрия в расположении материала и даже отдельных слов и высказываний весьма характерна для Апокалипсиса. Столь сложная, изощренная конструкция свидетельствует о большой литературной обработке текста, к которой прибег Иоанн, осмысляя и оформляя данные ему Ангелом Божиим видения и откровения Христовы.

С какой же целью Бог дал Откровение Иисусу Христу? Его цель – «показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». А «вскоре» придут трудные времена, предшествующие Концу. Собственно выражение «чему надлежит быть вскоре» взято из Книги пророка Даниила. Там Бог открывает царю Навуходоноору, «что будет в последние дни» (Дан 2:28). В Апокалипсисе глагол «надлежит» подчеркивает, что события мировой истории произойдут по воле Божьей, а наречие «вскоре» указывает на то, что речь идет о неуклонно надвигающихся «последних временах», то есть о приближающейся эсхатологической битве добра со злом, Бога с Сатаной, Христа с Антихристом. Христиане должны быть вооружены, чтобы сохранить себя в этой борьбе. Они могут быть уверенными в окончательном спасении, ибо все предстоящие события Бог держит в своей руке. В этом их заверяет глагол «надлежит». Данное слово не означает роковую неизбежность, предопределенность событий, оно всегда указывает на Божий замысел, Его спасительный промысел.

В стихе 2 Иоанн подчеркнуто именуется «рабом Божьим». Он – пророк и принадлежит церкви «рабов Божьих» – пророков. То же повторяется в конце книги, где Ангел называет церковь церковью пророков, а Иоанна их братом (22:9). Так постоянно перекидывается мостик из начала в конец.

Иоанн «свидетельствовал»¹ об Откровении Иисуса Христа, которое называет «словом Божьим» и «свидетельством Иисуса Христа». Понятие «свидетельство» – ключевое в Апокалипсисе. Мы с ним встретимся многократно. Здесь это слово означает содержание книги, свидетелем чего выступает Иоанн. Он должен нести «свидетельство Иисуса Христа» дальше, то есть написать Книгу Откровения.

Свидетельство в Апокалипсисе всегда есть свидетельство словом, которое своим следствием имеет свидетельство жизнью и даже смертью. Интересна история перевода слов

¹ Употребленное в греческом оригинале прошедшее время (аорист) в данном случае по смыслу означает «вот здесь свидетельствует». Это так называемый «эпистолярный аорист».

«свидетель, свидетельство». Греческое *μάρτυς* буквально означает «свидетель». Это юридическое понятие. В эпоху гонений на церковь христиан предавали суду, на котором они выступали свидетелями Иисуса Христа и Его истины. Христиане свидетельствовали свою правоту жизнью, подвергаясь страшным мучениям и проливая свою кровь. При переводах на другие языки слово *μάρτυς* либо просто транслитерировалось (сравни латинское *martyr*, перешедшее в другие западные языки), либо трансформировалось во впечатление, какое оказывал беспощадный суд над свидетелями Христовыми, когда их подвергали пыткам и казням. Их *мучили*. Так появился перевод слова *μάρτυς* – «мученик». Мы не должны забывать, что христианские мученики – это свидетели о Христе ценою своих жизней.

Стих 3 – благословение, которое произносит предстоятель на богослужбном собрании. Он благословляет чтеца и слушателей Апокалипсиса, именуемого здесь «пророчеством». Благословение преподается тем, кто во время богослужения внимает пророчеству и делает необходимые выводы для своей жизни («соблюдает написанное»). Благословение дается в традиционной форме «блаженства». «Блаженный» по-гречески *μακάριος*, поэтому «блаженства» в науке называются «макаризмами». В книге Откровения макаризмы встречаются 7 раз (как и слово «Христос!»), причем в определенных и важных местах. В данном стихе, в начале книги, мы имеем первый из семи макаризмов: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем...». В конце книги мы также читаем: «Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (22:7). Таким образом, книга обрамляется двумя «блаженствами». Этим особо выделяется пророческое значение Апокалипсиса и та жизненная задача, которая в нем ставится перед христианами. Ведь пророчество, как мы уже выяснили, это не предсказание, но всегда некое увещание и требовательный призыв к действию. Настоятельность соблюдения написанного в Апокалипсисе обосновывается тем, что «время близко».

Этот привычный для нас перевод, однако, не совсем точный. Речь идет не о «времени», а о совершенно определенном, назначенном Богом «сроке». Это срок наступления того, «чему надлежит быть вскоре» (ст. 1). Близок срок эсхатологических событий Конца и Дня спасения.

2. ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАЧАЛО (ПРЕСКРИПТ) (1:4-8)

⁴ *Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, ⁵ и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных.*

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею ⁶ и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

⁷ *Се, грядет с облаками,*

и узрит Его всякое око

и те, которые пронзили Его;

и возрыдают пред Ним все племена земные.

Ей, аминь.

⁸ *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.*

В стихе 4 снова выступает на сцену чтец. Он зачитывает адрес «послания» по принятому образцу, установившемуся в церкви благодаря посланиям апостола Павла – самым ранним писаниям Нового Завета. Апостол, следуя традиционному в античном мире эпистолярному формуляру, по-христиански преобразовал его. Письма начинались с указания отправителя и адресата, после чего следовало краткое приветствие. В греческой традиции приветствие ограничивалось одним словом «радуйся» (греч. χαίρε), а в иудейской – пожеланием «мира» (евр. шалом). В новозаветных посланиях объединяются обе традиции, только светское пожелание радости сменилось духовным пожеланием божественного дара благодати: «благодать вам и мир от...». Дело в том, что греческие «радуйся, радость» (χαίρε, χαρά) близки по звучанию слову, которое по-русски переводится

как «благодать» (*χάρις*). Звучало традиционно, но смысл был совсем другим.

Иоанн пишет семи церквам в Азии. Предполагается, что христиане этих церквей в римской провинции Азия хорошо знакомы с Иоанном, поэтому ему не нужно утверждать перед ними свой авторитет и он не представляется им, скажем, апостолом. Кроме того, возможно, он не называет себя апостолом еще и потому, что не считал себя таковым в прямом смысле, поскольку апостольскую миссию в этой провинции задолго до него уже исполнил Павел. Авторитет же Иоанна как пророка бесспорен и удостоверяется тем, что он получает задание записать пророчество непосредственно от Иисуса Христа (1:9-20).

Церкви в семи городах Азии символизируют всю церковь Малой Азии, более того, всю Вселенскую церковь. Апокалипсис – не просто окружное, а вселенское послание. Об этом говорит не только число церквей 7, но и сам Иоанн, в конце своей книги предполагающий, что записанное им услышит *всякий христианин*: «свидетельствую *всякому* слышащему слова пророчества книги сей» (22:18). В 1:11 перечисляются семь церквей в городах, расположенных по кольцевой дороге провинции, куда следует послать книгу. Вторая и третья главы показывают, что Иоанн прекрасно знал ситуацию в каждой из них.

Пожелание «благодати и мира» посылается читателям от Бога, который есть источник того и другого и который представлен в очень необычной трехчастной форме: от Бога Отца, от семи духов перед Его престолом и от Иисуса Христа. Многие комментаторы вполне аргументированно усматривают здесь непривычное для нас указание на троичность Бога. Разумеется, Иоанн, живший более чем за два столетия до I и II Вселенских соборов и задолго до дискуссий святых отцов о Боге Троице, не мог пользоваться понятиями и терминологией IV века. Скорее всего, упоминание Бога Троицы у него могло быть столь необычно сформулировано в силу особенностей его языка – образного, не скованного строгой богословской терминологией.

Прежде чем приступить к разбору приветствия, коснемся грамматики в стихах 4-5. Дело в том, что здесь не соблюдены элементарные правила склонения. «Благодать вам и мир от...» От кого? Мы ожидаем услышать имена в родительном падеже. И наше ожидание удовлетворили переводчики на русский язык, которые в полном соответствии с грамматикой перевели: «от Того, Который есть и был и грядет...». Однако в оригинальном тексте Иоанна после предлога «от» следует не родительный, а – к нашему удивлению – *именительный падеж!* Если переводить стихи 4-5 на русский язык в той грамматической форме, в какой они написаны по-гречески, выглядеть они будут следующим образом: «Благодать вам и мир от (он) Сущий и (он) был и (он) грядущий... и от Иисуса Христа, (он) свидетель, (он) верный, (он) перворожденный мертвых и (он) начальник царей земли». Все, отмеченное выше местоимением «он» в скобках, стоит с определенным артиклем мужского рода в *именительном падеже*. В конце XV – начале XVI веков, в эпоху Возрождения, когда европейские гуманисты стали основательно изучать Священное Писание, некоторые из них заключили, что Иоанн плохо знал греческий язык, если допустил такие непростительные грамматические ошибки. Но это не так. Иоанн прекрасно владел греческим. Просто грамматика для него была одним из подручных средств богословия. Чтобы показать неизменность и независимость Бога, он, строгий монотеист, даже Его имя не изменяет по падежам. Бог не зависит ни от чего, в том числе и от склонения существительных. Такие грамматические «погрешности» в Апокалипсисе повторяются всегда преднамеренно, акцентируя внимание читателя на богословском смысле того или иного высказывания. Переводчики же, боясь смутить читателя, «причесали» текст и сгладили мнимые неправильности грамматики Иоанна.

Итак, после «адреса» (кто и кому пишет) в посланиях (а Апокалипсис, как мы уже выяснили, есть послание, эпистола) всегда следует приветствие. В данном случае оно направлено азийским церквам от Бога, от семи духов и от Иисуса

Христа. Имя Бога стоит в непривычной для нас форме и в «неправильном» падеже, буквально переведенное, оно выглядит так: «Сущий и был и грядущий». Это Божье имя – богословское развитие и осмысление того великого и запрещенного к произнесению имени, которое было открыто Моисею при неопалимой купине (Исх 3:14). Уже в том откровении Моисею речь шла не просто о существовании Бога и уж совсем не о вечном Его существовании, но о *присутствии* Бога среди и для Его народа. Вспомним этот эпизод. Моисей спрашивает Бога: как Его звать, каково Его имя? И Бог отвечает: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам». Мною процитирован Синодальный перевод, который сделан с греческого перевода LXX (*Септуагинты*, или *Семидесяти толковников*). Переводчики (или редакторы) по каким-то соображениям добавили имя «Иегова»². В подлиннике же, в еврейском тексте, имя иное и даже принципиально иное. Бог отвечает Моисею: «*Эхье ашер эхье*. И сказал: так скажи сынам Израилевым: *Яхве* послал меня к вам». То есть Имя Божье дано в двух формах: «Эхье ашер эхье» и «Яхве». Количество исследований, посвященных этим двум формам Божьего имени, необозримо. Естественно, существует ряд научных гипотез о происхождении и смысле обоих имен. Укажем на одну из гипотез, не настаивая на ее преимуществе перед другими. Согласно этой гипотезе, первая форма Божьего имени (*Эхье ашер эхье*) происходит от глагола *хайя*, который можно перевести как «присутствовать». Этот глагол дан в первом лице (когда Бог говорит о себе). Вторая форма Божьего имени (*Яхве*) происходит от того же глагола, но стоящего в третьем лице (когда кто-то другой говорит о Боге). Предполагается, что вторая

² Несколько столетий предполагалось, что именно так (Иегова) должно звучать имя Бога, которое на письме обозначается так называемой «священной тетраграммой». Однако современные филологи и библеисты единодушны в том, что Божье имя звучит не как Иегова, а как Яхве. В научной литературе предпочитают говорить об имени Божьем без уточнения его звучания, ограничиваясь четырьмя буквами (тетраграммой), транслитерированными из еврейского в латинский алфавит: JHWH.

форма есть усеченный вариант первой. Перевести можно было бы так: первая форма – «Я буду *присутствовать* таким, каким Я буду *присутствовать*», вторая форма – «Присутствующий», или «Он присутствует». Можно сказать, что имя Бога содержит в себе обещание божественного присутствия. И в этом смысле его можно перефразировать как «С нами Бог», как «Помощник и Покровитель». При этом Бог оставляет за собой полную свободу: «Я буду с вами, *но таким, каким Я буду с вами*». Он будет среди своего народа, будет помогать ему, но не так, как народ захочет, а так, как будет угодно Ему, Богу. Люди скажут: Бог здесь. А Он будет не здесь, а там. Люди скажут: Бог сделает нам то-то. А Бог сделает совсем иное, неожиданное. Бог превосходит все наши представления, изображения, понятия о Нем. Он абсолютно трансцендентен, абсолютно иной. Не случайно священное имя Бога было запрещено для произнесения. Одна из Десяти заповедей Моисея гласит: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно» (Исх 20:7). Так в привычном нам переводе. Позже у иудеев эта заповедь стала пониматься как «категорический запрет произносить имя Бога (ЙХВХ) в его подлинной форме»³. Древние переводчики Писания с еврейского на греческий язык (Семьдесят толковников) поняли глагол *хайя* не в смысле «присутствовать», «пребывать в личных отношениях», а в смысле просто «быть». Имя «Эхье ашер эхье» для них стало звучать как «Я есть кто Я есть» или «Я буду кто Я буду». Само по себе это кажется лишенным смысла, и поэтому александрийские толковники по-своему внесли смысл в эту «бессмыслицу», истолковав это имя как утверждение бытия Бога и даже Его вечного бытия. Соответственно перевели: «Сущий», что выражало в эллинистической философской манере божественную вечность в ее безвременности и вневременности. То же могло быть выражено как существование в прошлом, настоящем и будущем. Именно так палестинские толкования на Исх 3:14 объясняют имя Бога: «Я *есть* кто *был*

³ Книга Исхода, М.: РГГУ, 2000, с. 60.

и *будет*». Подобные формулы применялись греками к высшему божеству или просто к богам. Некоторые из таких формул дошли до нас из языческого мира. Например, в одном древнем оракуле говорится: «Зевс был, Зевс есть, Зевс будет». При всей схожести с этой греческой формулой очевидно существенное отличие от нее имени Бога, которое употребляет Иоанн. Отличается оно и от иудейской интерпретации Божьего имени – как в формулировке, так и по смыслу.

В книге Апокалипсиса Божье имя интерпретировано как «Сущий и был и грядущий». Сравним с древней палестинской интерпретацией: «Я есть кто был и будет». Совпадение в том, что Иоанн тоже отдает предпочтение настоящему времени («Сущий» = «я есть»). Отличие же в том, что Иоанн в третьем члене формулы употребляет не будущее время глагола «быть» – «будет», а причастие настоящего времени от глагола «приходить» – на церковнославянском «грядущий», а по-русски «приходящий». Конечно, и в греческом языке, как и в русском, английском и других языках, это причастие «грядущий», «coming» – фактически синоним «будущему». Но Иоанн *сознательно* заменяет глагол и вместо «будущий» ставит «грядущий» («приходящий»). Он делает это для того, чтобы показать: речь идет не просто о будущем существовании Бога, но о Его *пришествии* в мир для суда и спасения. Естественно, Иоанн помнит о тех местах Ветхого Завета, которые говорят об этом «пришествии». Таких мест очень много. Например, Ис 40:10: «Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним, и воздаяние Его перед лицом Его». С самого начала христиане относили это *пришествие* Бога к парусии, или, как у нас принято говорить, ко «второму пришествию» Иисуса Христа.

Итак, в Книге Откровения речь идет не о статичном философско-богословском вечном «существовании» Бога, а о динамичном жизненном Его «присутствии» в образе «пришествия». Это подчеркнуто еще и числовой игрой: разбираемое нами именование Бога с важной символической вариацией встречается в книге пять раз:

- 1:4 Сущий и был и грядущий;
 1:8 Сущий и был и грядущий;
 4:8 Сущий и был и грядущий;
 11:17 Сущий и был⁴;
 16:5 Сущий и был.

Как видим, форма с тремя временами встречается трижды, а с двумя временами – дважды. В 11:17 и 16:5 отсутствует третий член (будущее время), ибо видение Иоанна там указывает на уже свершившееся пришествие Бога. В главах 11 и 16 оно не в будущем, а в настоящем. И звучащие там гимны прославляют Бога за осуществление Его спасительного пришествия: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который *еси и был*, что Ты принял силу Твою великую и *воцарился*» (11:17). Бог уже «воцарился», то есть Его пришествие равнозначно наступлению Его спасительного царства.

Иоанн толкует божественное имя динамично, подчеркивает не трансцендентную вечность Бога без отношений Его к миру, а вечность Его в отношениях с миром: библейский Бог *приходит* к своему творению. Это толкование прекрасно согласуется со смыслом сказанного в Исх 3:14, где Бог открывает себя не в терминах философских абстракций («Сущий»), а в словах своего участия в истории, присутствия с Его народом («Присутствующий»). Иоанн развивает древнюю веру в Бога истории Израиля как эсхатологическую веру в Бога конца истории человечества, приведения *всего и всех* к совершенству в вечном будущем. В этом большая богословская заслуга Апокалипсиса. Удивительно, как всего лишь в одном необычном выражении, которое встретилось нам в первых же строках книги, мы обнаружили такую глубину богословской мысли. А сколько таких необычных выражений и образов содержит вся книга!

В формуле Божьего имени («Сущий и был и грядущий») у Иоанна скрыто утешение христианам, подвергшимся гонениям в годы правления императора Домициана. Бог в на-

⁴ Цит. по Критическому тексту.

стоящее время с ними, как в прошлом Он был с Израилем на всех трудных путях его. Несомненно, и в будущем Бог будет с христианами, с Его народом. Он приходит к своим, не отделяет себя от них, если они не отворачиваются от Него. Бог приходит к христианам, которым предстоят великие испытания. Вопреки всей видимости Он не оставляет их, не бросает на произвол судьбы. Христиане должны знать с самого начала: Бог дает им свою благодать и свой мир.

Благословение исходит также «от семи духов, находящихся перед престолом Его». Эти «семь духов» чаще всего истолковываются как символическое обозначение Святого Духа. Если учесть, что далее благословение исходит и от Иисуса Христа, Сына Божьего, то таким образом, в столь своеобразной манере, Иоанн упоминает Бога в Его троичности и, возможно, предрекает христианское учение о Боге Троице. Это тем удивительнее, что ему, разумеется, еще не были известны великие богословские дискуссии по этому вопросу, приведшие к созыву I Вселенского собора в Никее в 325 году.

Правда, следует сказать, что далеко не все видят в «семи духах» символическое обозначение Духа Божьего. Некоторые считают их семью вестниками Бога. В таком случае число 7 может указывать на «Семь Святых Ангелов, которые возносят молитвы Святым и восходят пред Славу Святого» (Тов 12:15). Но скорее всего символическое число 7 здесь обозначает полноту всех существ, находящихся на службе у Бога («служебные духи», Евр 1:14).

Благословение исходит также от Иисуса Христа. Он непривычно находится на третьем месте, после «семи духов». Как бы ни понимать «семь духов» – как ангелов или как Святого Духа, – в любом случае это необычно. Однако третье место объясняется практическими литературными соображениями: выделить значение Иисуса Христа для христианской церкви. Ведь далее следуют Его почетные наименования, указывающие на спасительную миссию Христа. Это в свою очередь вызывает восторженное прославление Его в стихах 1:5б-7. Иоанн отказывается склоняться по падежам возвышаю-

щие Христа титулы. В оригинале буквально написано: «от Иисуса Христа, свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных». Таким способом подчеркивается независимость Христа: она такая же, как и независимость самого Бога.

Во-первых, Он – *свидетель верный*, ибо своею жизнью и смертью засвидетельствовал правду и любовь Божью к людям. Как «свидетель верный и истинный» (3:14), Он увещевает и воспитывает тех, кого любит. Кроме того, Христос свидетельствует истинность и надежность откровения, которое будет сообщено нам Иоанном в его книге. Поэтому и само откровение названо «свидетельством Иисуса Христа» (1:2.9; 12:17; 19:10).

Во-вторых, Он назван «первородным из мертвых». Это выражение восходит к традиции апостола Павла: «первородный между многими братьями» (Рим 8:29), «перенец из умерших» (1 Кор 15:20; Кол 1:18). Как первенец из мертвых, Христос есть гарант воскресения христиан, и как первый, Он – их предводитель, вождь, Господь.

В-третьих, Он – *владыка царей земных*, которые должны напомнить нам о Пс 2:2: «Восстают *цари земли*, и князя совещаются вместе против Господа и против помазанника Его». В Книге Откровения цари всегда изображаются как Божьи враги (6:15; 17:2.18 и т.д.). Будучи их владыкой, Христос обладает властью защитить христиан от их враждебных действий.

После эпистолярного начала (1:4-5а), то есть адреса и приветствия, которое заканчивается прославляющими Иисуса Христа словами, следует возглас предстоятеля христианского собрания (пресвитера или епископа): «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков!» (1:5б-6). Сей возглас есть так называемая доксология – славословие Христу⁵. Похожие

⁵ Греч. *докса* – «слава», отсюда «славословие» – «доксология».

возгласы-славословия сохранились в православном богослужении и поныне (в конце молитв, ектений). Этот возглас прославляет Христа как Искупителя. Большинство исследователей полагает, что когда-то данное славословие звучало во время совершения таинства крещения. В Синодальный перевод, правда, следует внести некоторые поправки. Если следовать древним и лучшим рукописям Апокалипсиса, перевод должен быть таким: «*Любящему нас и избавившему нас от грехов наших Кровию Своею и сотворившему из нас царство, священников Богу и Отцу Своему, Ему слава и держава во веки веков!*»

Эти на первый взгляд незначительные поправки на самом деле имеют большое значение. Так, например, привычнее встречать в тексте выражение: «Бог (или Христос), возлюбивший нас» (в прошедшем времени). Но здесь Иоанну важно утешить преследуемых христиан, известив их, что Христос и сейчас любит их (настоящее время!) и не оставляет их. Эта любовь доказала себя смертью Иисуса на кресте («Кровию Своею»). Спасительное следствие Его смерти проявляется в крещении как избавление от грехов. Таким образом, происходит новое *творение*. Здесь употреблен не глагол «делать», как в Синодальном переводе («соделавшему нас»), а глагол «творить», который всегда говорит о творческом акте Бога («сотворившему из нас царство»). Бог своим Словом не «делает», а «творит». Не сказано «В начале Бог сделал небо и землю», но «В начале Бог сотворил...». Вот и здесь речь идет о творении нового мира и нового человека. Через крещение во Христа люди умирают для ветхого и воскресают для нового мира, входят в Царство Божье, представляют собой это Царство. Христианам в крещении придается достоинство священников, то есть служителей Божьих, имеющих через Христа и во Христе доступ к Богу, которого лишены люди в их ветхом состоянии. Здесь Иоанн вспоминает о том обетовании, которое Бог на Синайской горе через Моисея дал Израилю: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19:6). Это обетование осуществилось на

христианах. То, что некогда было справедливо для иудеев, – а теперь иудеи, как будет далее сказано, «синагога сатаны» (2:9; 3:9) – переходит ныне к христианам. Это они – истинный Израиль.

В церкви царствует Бог и Христос, и в ней богопротивные силы принципиально лишены своей разрушительной власти. Христиане из всех народов уже введены в священническое и царственное достоинство. Но активное со-царствование со Христом предстоит только в будущем. Об этом будет, например, сказано в 5:10: «Ты сотворил из них [то есть из всех народов] царство и священников Богу нашему, и они *будут царствовать* на земле»⁶. Это произойдет только после Второго Христова пришествия.

На возглас предстоятеля весь собравшийся народ отвечает подтверждающим «Аминь». Сейчас это во время богослужения делает хор.

Если в возгласе 1:5б-6 взор был устремлен на достигнутое во Христе спасение, то в 1:7 взгляд направлен в будущее. Звучит гимн пророческого характера:

⁷ *Се, грядет с облаками,
и узрит Его всякое око
и те, которые пронзили Его;
и возрыдают пред Ним все племена земные.
Ей, аминь.*

Возможно, этот гимн пел хор, но возможно, что этот стих произносил церковный пророк (вспомним при этом, что все чтения и пророчества, вообще говоря, не «произносились», а пелись). Пророческий гимн открывается пророческим же словечком «се». Что это означает по-русски, вряд ли кому-нибудь сейчас понятно. Однако здесь, как и во множестве других мест Нового Завета, где в Синодальном переводе стоит маловразумительное «се», в греческом тексте стоит слово *idou*, которое всегда означает призыв к вниманию, ибо сейчас

⁶ Здесь и далее цитаты приводятся по Критическому тексту во избежание неточностей, которые довольно часто встречаются в Синодальном переводе.

последует какое-то откровение свыше. Буквально переводится: «смотри, гляди!»

Следующий за этим призывом гимн использует два пророчества Ветхого Завета: Дан 7:13 и Зах 12:10-14. Книга пророка Даниила вообще является одним из основных источников апокалиптических образов. В этой книге говорится о том, что в конце веков, после крушения всех боговраждебных «звериных» царств земли, настанет Царство Божье, которое принесет на землю «грядущий с облаками небесными» Мессия = Сын Человеческий:

*Видал я в ночных видениях:
вот, с облаками небесными
шел как бы Сын человеческий,
дошел до Ветхого днями
и подведен был к Нему.
И Ему дана власть,
слава и царство,
чтобы все народы, племена и языки
служили Ему;
владычество Его – владычество вечное,
которое не прейдет,
и царство Его не разрушится (Дан 7:13-14).*

А в таинственном пророчестве Захарии Господь Бог предрекает, что произойдет в Судный день Господень: «И будет в тот день, Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим. А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах 12:9-10). Это место с древнейших времен понималось как пророчество о Мессии, о Пастыре народа Божьего, которого этот же народ и «пронзил». Но в День Господень Он явится как Судья, и пронзившие Его «возрыдают» в раскаянии: они поймут, что действовали себе на погибель. У Захарии далее говорится, что в тот День «откроется источник», который смывает «грех и нечистоту» с раскаявшегося народа (Зах 13:1). Иоанн пони-

мает это место иначе. У него «племена земные» (не жители Иерусалима!) вовсе не скорбят о том, которого «пронзили», но со страхом взирают на Него в День Его пришествия. Все племена земные рыдают не о Нем, но о собственной судьбе в Судный день. Здесь мы видим типичное пророческое «изречение о суде» над грешным человечеством. Если мы достаточно подробно остановились на этом в целом понятном гимне, то только затем, чтобы продемонстрировать, как вольно в древности вообще и в Апокалипсисе в частности обходились с буквой Писания. Сейчас наше отношение к «букве» более щепетильное, но менее свободное и менее одухотворенное.

На пророческий гимн собравшийся народ снова отвечает утвердительным возгласом, который в нашем переводе тоже звучит хотя и понятно из контекста, но все же маловразумительно: «Ей!» В оригинале это греческое *nai*, что означает усиленное утверждение в клятве: «Воистину это так! Да будет так!» То же передается и следующим еврейским словом «аминь».

Итак, были возвещены скорые события: «чему надлежит быть вскоре» (1:1), «время близко» (1:3), Сын Человеческий «грядет с облаками» (1:7). Теперь в пророческом оракуле (1:8) возвещается, что во Христе «грядет» сам Бог. Оракулом называется пророческое изречение от имени Бога (в оракуле «Я», хотя и произносится пророком, есть Я Господа Бога). Бог сам открывает себя как Грядущий и подтверждает сказанное до сих пор о «близком времени» Его пришествия во Христе. Вот это пророческое высказывание в Синодальном переводе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (1:8). А вот как оно звучит в критическом тексте (здесь именно этот вариант важен для анализа структуры книги Апокалипсис): «Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь Бог, Который есть и был и грядет, Вседержитель». Здесь даны три из четырех важнейших в книге Апокалипсис наименований Бога: 1. «Альфа и Омега» (= Первый и Последний = Начало и Конец); 2. «Сущий и был и грядущий»; 3. «Господь Бог.. Вседержитель».

Четвертое наименование Бога – «Сидящий на престоле». С ним мы встретимся, начиная с главы 4. Здесь же мы имеем *первое* самопровозглашение Бога в книге. Второе место, где Бог говорит сам о себе, находится в конце Апокалипсиса, в 21:6. Эти два самоназвания Бога соответствуют двум аналогичным самоназваниям Иисуса Христа: тоже в начале (1:17) и в конце книги (22:13). Иоанн уделяет большое внимание символическим числам в тексте и расположению ключевых слов. Сейчас мы увидим, как он это делает в случае самопровозглашений Бога и Иисуса Христа.

Рассмотрим вначале наименование *Альфа и Омега* = Первый и Последний = Начало и Конец. Расположим перечисленные нами самопровозглашения Бога и Иисуса Христа в таблице. Во-первых, мы увидим, что наименование «Альфа и Омега» встречается в книге ровно семь раз (если считать, что этому наименованию тождественны другие: «Первый и Последний» и «Начало и Конец»). Семь случаев именования Бога указывают на полноту божественного существа. Так в ткань литературной композиции у Иоанна вписан богословский смысл.

Бог	1:8	Альфа и Омега		
Христос	1:17		Первый и Последний	
Бог	21:6	Альфа и Омега	↓	Начало и Конец
Христос	22:13	Альфа и Омега	Первый и Последний	Начало и Конец

Если поначалу читатель может подумать, что у Бога и Христа разные имена: Бога звать «Альфа и Омега» (1:8), а Христа – «Первый и Последний» (1:17), то в конце книги мы видим, что Бог расширяет свое имя: «Я есмь Альфа и Омега, Начало и Конец» (21:6), а имя Христа («Первый и Последний») как бы «вставляется» в имя Бога (22:13). Таким образом сознательно подчеркивается, что Бог – вечен в отношении к

миру, Он – Творец и завершитель. Но *это же* утверждается и для Христа. Иисус Христос в своем существе (а имя всегда отражает существо) тождествен Богу Отцу. Таким непривычным для нас образом Иоанн строит свое богословие.

Не лишним будет посмотреть на происхождение имени «Альфа и Омега». Разумеется, всякий знает, что эти буквы – начало и конец греческого алфавита, его первая и последняя буквы. Но история этого наименования глубже. Иоанн связывает наименование «Альфа и Омега» с великим Именем Бога, то есть со священной тетраграммой, о которой уже шла речь. Эти четыре буквы JHWH произносить было нельзя. Они и не произносились. Но этот запрет касался только законопослушных иудеев. Что же касается пытливых и не очень законопослушных иудеев, а тем более язычников, то им всегда было интересно узнать, как же произносится имя Божье. Один из древних вариантов его произнесения был таким: *Jahoh*. Этот вариант произнесения произволен и фантастичен, но не менее фантастичен, нежели встречающееся в Синодальном переводе произнесение имени Бога как Иегова. При передаче греческими буквами это выглядело как *IAΩ* (JAO). Буква *I, J* («йота, йод») часто условно заменяла всю тетраграмму JHWH и сокращенно обозначала Имя Божье или просто самого Бога. Таким образом, получалось: *IAΩ* = «Бог-Альфа-Омега». В контексте иудейского богословия имени этот факт – появление первой и последней буквы алфавита в имени Бога – подтверждал, что само имя скрыто содержит в себе мысль о превечности Бога. Ведь «А и Ω» означает «превечный Бог».

Во втором самообозначении Бога «Сущий и был и грядущий» («Который есть и был и грядет») повторяется вариант имени Божьего из 1:4. Только здесь акцент ставится на том, что Бог – «грядущий», то есть «приходящий» в Иисусе Христе.

Наконец, третье самообозначение Бога – *Вседержитель*. Вообще говоря, полное библейское наименование – Господь Бог Вседержитель. Оно в апокалиптическом оракуле и приводится, только разбито вставкой «Сущий и был и грядущий». Смысл такого разбиения – выделить и подчеркнуть